

Экспериментальная интерпретация следов очажных конструкций

Чирков Максим Владимирович

студент

Пермский государственный педагогический университет, Пермь, Россия

E-mail: dain2004@mail.ru

Введение

В современной археологической науке большое значение придается не только материально-вещевым фрагментам прошлого, но и следам оставленным при хозяйственно-бытовой деятельности человека. Одним из таких объектов являются очажные конструкции разных типов и видов. С периода первого использования огня человеком они видоизменялись, давая нам технические, культурные, религиозные сведения о социально-культурной деятельности человека. Очаг являлся тем местом, где огонь было легче всего поддерживать в нужной интенсивности горения для приготовления пищи и других дел. Очаг также был местом встреч и собраний в вечернее время. Почти вся жизнь человека протекала рядом с очагом. Сменялось множество поколений, а место очага не менялось, и тогда начинали образовываться такие археологические следы как, подзол, прокал и т.п. То есть чем дольше жили на данном месте, тем внушительнее будет слой подзола, прокала. А также чем выше температура горения, тем краснее и толще будет прокал. Фиксируя эти следы, мы можем говорить о мощности, времени использования очажной конструкции. Таким образом очаг по своей сути является одним из маркеров в археологии. Присутствие очага или его отсутствие может говорить нам о типе поселения. Но если подумать, то соотношение прокал-время не является основополагающим. Ведь достаточно мощный слой прокала можно получить благодаря очень высокой температуре горения всего лишь за нескольких часов. Данная гипотеза и подтолкнула нас к проведению эксперимента по археологизации открытых очагов. Начиная от самых простых типов, таких как открытые очаги без обкладки, заканчивая наиболее сложными типами очагов. Археологизация представляет собой процесс, при котором достигается получение археологических следов за определенно короткое время. Благодаря археологизации мы можем получить образцы различных типов очагов, а потом сравнить их с результатами археологических раскопок. Из проведенных экспериментов можно получить разнообразную расширенную информацию об очаге (температура горения, интенсивность горения, направление ветра) которая поможет более точно определить, для чего мог использоваться данный очаг. Имея данные о температуре горения и интенсивности пламени, мы можем также сделать выводы о высоте помещения, в котором он горел, исходя из сочетания верховой температуры пламени и устойчивости к пламени покрытия крыши.

Также во время эксперимента нами были определены временные и температурные рамки, при которых образуется мощный слой прокала и подзола на разнообразных грунтах.

Методы

Подобный эксперимент был проведён П.В. Волковым в Новосибирске, но он сосредоточил свое внимание на выявлении различий при археологической фиксации разных типов сложения кострищ («домиком», «надья» и т.д.). Мы же основываясь на его материалах, создали свою методологию проведения археологизации очажных конструкций. Нами была проведена серия экспериментов с археологизацией очагов на разных грунтах.

Результаты

Проведенные эксперименты показали нам зависимость наличия количества угля и золы от времени горения. Большое значение при образовании прокала имеет

интенсивность и время непрерывного горения костра. В свою очередь костер, разводимый на одном месте лишь с целью приготовления еды, не дает прокала. Слепое следование любым идеалам и авторитетам может поставить под подозрение изыскания любой науки даже такой, как археология. Не понимание или незнание основ естественных наук сказываются на точности исследований археологии, проведенные экспериментальные работы доказывают это. Мнение о прокале, как о хронологическом маркере были опровергнуты, и было доказано что мощность прокала зависит от интенсивности горения огня, а как хронологический маркер лучше использовать количество золы и угля. Также нами были составлены точные схемы 3 типов очагов, которые помогут в будущем наиболее точно интерпретировать найденные при поведении раскопок очаги. Возможности данного метода были апробированы нами на примере анализа очагов с таких памятников как Конавалытское селище, Черновское городище, Запосельское селище, селище Телячий Брод, поселение Чашкинское озеро VI, городище Анюшкар, городище Рождественское. Благодаря методу археологизации ошибок в определении очагов станет меньше и точность археологии, как естественно-исторической науки вырастет.

Благодаря проведенным исследованиям, мы получили интересные данные о зависимости прокала от грунта. Глинистый грунт более устойчив к образованию прокала. Если на песчаном грунте прокал при схожих условиях эксперимента был отмечен, то на глине было замечено лишь просыхание до определенной глубины. Хотя возможно наш метод не совсем совершенен, но мы, используя его, достигли определенных качественных успехов позволяющих говорить о целесообразности использования его в дальнейшем.

Литература

1. Волков П.В. Экспериментальные исследования отопительных костров древности // Методология и методика археологических реконструкций, Новосибирск, 1994.
2. Клейн Л.С. Введение в теоретическую археологию. СПб. 2004.
3. ГОСТ 8.011-72. Показатели точности измерений и формы представления результатов измерений.
4. Сухомлинов В.Г. Кулинария в походе и на даче. М. 1993. 189 с.
5. Чирков М.В. Экспериментальные исследования очагов и кострищ // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, Пермь, 2007.